

Мало того что названный сынишка куда-то запропастился, так еще и близкий друг, о котором он так заботился, ушел, громко хлопнув дверью. Как тут Су Линцзюню не впасть в тоску? Впрочем, признавать свое поражение он наотрез отказывался. Все последние дни он только и делал, что таскал за собой Да Данцзя, нещадно истребляя монстров ради опыта. Нарезая чудовищ на куски, он без умолку ворчал, проклиная неблагодарных беглецов и обещая при первой же встрече всыпать им как следует. Разумеется, если «кое-кто» первым приползет мириться, он, так и быть, проявит великодушие и забудет былые обиды. Ведь если разобраться, он искренне не понимал, в чем вообще его вина.

Именно поэтому, видя, как в списке друзей ярко горит имя Лянь Уцзю, он пересиливал себя, упорно делая вид, что не замечает его. Но если тот исходил гордостью, то Да Данцзя пренебрегать другом не собирался. Лишенный какой-либо боевой мощи, во время прокачки он обычно изнывал от скуки и спасался разговорами с Уцзю. Теперь, когда Линцзюнь лишил его этой радости, бедняге только и оставалось, что уныло сидеть под кустом, строча бесконечные записки и гоняя почтовых голубей. Птицы уже едва держались на крыльях от усталости, но ни единого ответа обратно не принесли... Только когда значок Лянь Уцзю окончательно посерел, Да Данцзя с тяжелым вздохом сдался.

Сам же Лянь Уцзю провел в сырой темнице день и ночь, отрезанный от внешнего мира и любых писем. Стоило ему шагнуть за порог узилища, как на него лавиной обрушился оглушительный звон системных уведомлений. Впрочем, пускай себе трезвонят — Уцзю и ухом не повел, даже не взглянув на мигающие значки.

Куда сильнее его сейчас заботило полное отсутствие денег и приличной одежды.

Когда первый порыв гнева утих и голова прояснилась, Уцзю, никогда прежде не совершавший глупостей под влиянием минутного импульса, начал слегка раскаиваться. Выглядел он, мягко говоря, непрезентабельно. Проходившие мимо девушки-игроки то и дело бросали на него косые взгляды и ухмылкой посмеивались в кулак, отчего его хрупкое мужское самолюбие болезненно сжималось.

Его сводило от голода, а тело била дрожь от утренней прохлады, а в сумке не осталось ни единой целебной травы или алхимического ингредиента, которые можно было бы продать торговцам. Что же до друзей... переступить через гордость и явиться к ним с повинной он пока просто не мог.

Тупик. Полнейший крах.

Вконец упав духом, Лянь Уцзю принял решение, которого избегал до последнего: он впервые по собственной воле вышел из игры.

Открыв глаза в реальном мире и не обнаружив поблизости никого, кто мог бы потревожить его покой, Уцзю облегченно вздохнул. Приведя себя в порядок, он толкнул дверь и вышел на крыльцо. До слуха тут же донесся звонкий лязг стали — старшие ученики снова устроили тренировочный бой. Время от времени тишину двора нарушал зычный, грубый рев старшего

брата, Вань Гэнляна.

Уцзю потер ухо и осторожно пошел вперед. Вдруг воздух со свистом рассекла сталь — прямо на него летел кривой клинок. Действуя на чистых рефлексах, юноша уклонился, поймал рукоять летящего оружия у самой деревянной стены и единым слитным движением бросился на Вань Гэнляна. Тот даже не шелохнулся, лишь хитро прищурился. Стоило ему в испуге попытаться остановить удар, как он тут же понял, что угодил в ловушку. Секундного промедления хватило: старший брат мертвой хваткой вцепился ему в запястье. Его пальцы разжались от боли, и сабля вернулась к законному владельцу. Гэнлян победно ухмыльнулся, резко дернул младшего на себя и тут же толкнул обратно. Раздался глухой стук — потерявший равновесие Уцзю полетел кувыркком прямо в сугроб.

— Да чтоб тебя, старший брат! — яростно взвыл Лянь Уцзю, отплевываясь от мокрого снега и грязи.

Вань Гэнлян лишь весело расхохотался:

— Зеленый ты еще со мной тягаться! Иди лучше у второго поучись, недотепа. А то повадишься потом плакаться, когда тебя на стороне побьют.

Он бросил на озадаченного юношу насмешливый взгляд. Старшие братья знали этого мальчишку как облупленного — ведь они вырастили его, любя не меньше собственного отца-наставника. В детстве у него была одна несносная привычка: стоило Гэнляну его хоть пальцем задеть, как мелкий тут же бежал жаловаться учителю. Он никогда ничего не говорил прямо, просто горько рыдал, но все прекрасно понимали, чьих рук это дело. И каждый раз Гэнляну знатно влетало. Естественно, чем сильнее его ругал учитель, тем упрямее он продолжал дразнить мелкого до слез. Но детство прошло, времени на глупые проказы не осталось, да и он плакать перестал.

— И чего это ты посреди дня из игры вылез? — прищурился Гэнлян. — Дело нечисто. Коли обидел кто? Так я и знал! Столько времени торчать в этой виртуалке и плестись на несчастном двадцатом уровне... Да тебя там любой младенец запинает!

Уцзю опешил и уставился на него во все глаза:

— Старший брат... ты что, тоже играешь?

Гэнлян важно кивнул:

— А то! С тоски тут помереть можно. Вот мы с Цюянем и решили приобщиться к прогрессу. Но мы, в отличие от тебя, задротством не страдаем, каждый день возвращаемся домой. И знаешь что? Всего за шесть дней мы уже почти взяли тридцатый уровень! Хе-хе.

Стоявший поодаль второй брат, Чжань Цюянь, неторопливо протирал шелковой тряпицей лезвие своего меча. Он мягко улыбнулся:

— Братец, не хвастай. Нам это далось не так уж просто. Я, признаться, извелся весь. С непривычки поначалу вообще ничего не понимал, в первый же день чуть с голоду ноги не протянул. А трактирщик тамошний — сущий дьявол! Как я перед ним ни рассыпался в любезностях, этот пройдоха наотрез отказался наливать в долг.

— И не говори! — зло сплюнул Вань Гэнлянь. — Силы на старте — курам на смех, даже цыпленку шею не свернешь! Бесит невероятно.

Уцзю недоуменно моргнул:

— А почему вы мне не сообщили? Вместе бы побегали.

— А толку от тебя? — фыркнул старший. — Сам ведь как слепой котенок тыкаешься. Хорошо хоть, Цюянь парень компанейский, быстро сошелся с толковыми ребятами. Они нам хоть немного растолковали, что к чему, хотя в голове все равно каша... Эх, жаль только, пропустил я самое интересное! Говорят, на днях во всех крупных городах такие писанные красавцы объявились, а я все проморгал! — Гэнлянь с досадой хлопнул себя по бедру.

При этих словах Уцзю смутился. Он поспешно опустил голову и, симулируя внезапный приступ кашля, поинтересовался:

— Гхм... А учитель где?

— Да где-то в округе бродит, — отозвался второй брат. — Все пытается разгадать тайну барьеров, что закрывают Затерянный лес.

— Понятно...

— Мы сегодня вечером снова зайдем в сеть, — сказал Гэнлянь. — Ты с нами?

Уцзю ненадолго задумался, а затем покачал головой:

— Пожалуй, пока повременю. Побуду здесь, помогу учителю.

— Ну, как знаешь. Как решишь вернуться — найди нас, соберемся вместе.

— Договорились.

Вань Гэнлянь тогда и подумать не мог, что это простое «договорились» растянется на добрых полмесяца по игровому времени. К моменту их следующей встречи они с Цюянем уже вовсю штурмовали пятидесятый уровень. За время отсутствия Уцзю виртуальный мир претерпел огромные изменения. Вслед за Башней Феникса, ставшей первопроходцем, в игре официально запустили систему гильдий. Теперь любой желающий, имея при себе золото, верных людей и твердую волю, мог основать собственный союз. Правда, разница между ними была колоссальной. Она по-прежнему прочно удерживала первое место, разрослась до пятидесяти тысяч участников и уже вовсю готовилась к возведению собственного города. Наступавшая ей на пятки гильдия «Непобедимые под небесами» уперлась в лимит тридцати тысяч членов и судорожно выполняла клановые поручения, пытаясь повысить свой ранг. Еще три сильных союза дышали им в затылок, готовые в любой момент перехватить первенство. Из-за этого атмосфера в Море Хаоса накалилась до предела: уличные стычки и масштабные межклановые побоища полыхали на каждом углу к вящему восторгу зевак.

Среди этого бушующего океана амбиций нашлось место и для скромной семьи игроков, которая когда-то приютила растерянных братьев в их первые дни. Совместными усилиями этот маленький союз со временем тоже перерос в полноценную, пусть пока и небольшую, гильдию, продолжавшую упорно развиваться. Вань Гэнлянь и Чжань Цюянь от своей новой жизни были в полном восторге и не жалели сил на прокачку характеристик.

И все бы ладно, да только стоило им выйти в реальность, как перед глазами представала унылая и кислая физиономия младшего брата. Разумеется, это жутко портило им все настроение.

В конце концов терпение братьев лопнуло. Чуть ли не под дулом пистолета — а точнее, приставив тренировочный меч к его горлу — они заставили Лянь Уцзю снова лечь в капсулу виртуальной реальности.

Уже закрывая крышку, Уцзю жалобно взмолился:

— Братья, умоляю, ждите меня в Столице, прямо на улице перед управой Шуньтянь! И ради всего святого, не забудьте захватить для меня хоть какую-нибудь одежду!

Тем временем на другом конце Мира Хаоса Су Линцзюнь, чья злость за минувшие полмесяца давно успела утихнуть, внезапно обнаружил, что имя Лянь Уцзю в списке контактов снова горит ярким светом. И в ту же секунду его едва угасший гнев вспыхнул с новой, сокрушительной силой.